

Два отпуска в Туркмении / продолжение

Category: Kitapcy, Ýol ýazgylary
написано kitapcy | 22 января, 2025

Два отпуска в Туркмении / продолжение Курганники постарались как можно быстрее уйти с пути полета балобана, как говорится, от греха подальше. Хочу сделать некоторые интересные замечания по поводу балобана на Копетдаге. Однажды на вершине хребта Караелчи мне довелось в течение минут десяти на расстоянии от десяти до двадцати метров, на одном уровне с собой наблюдать самца балобана, ловящего крупных насекомых. Это был европейский балобан.

Почему я акцентирую внимание на подвидовой принадлежности птицы? В орнитологической литературе есть некоторые моменты, которые требуют пересмотра данных о хищных птицах на Копетдаге и не только. Как указывают научные источники по орнитологии, на территории всего Копетдага обитает туркестанский подвид балобана. Кроме этого самца балобана европейского подвида, я находил территориальные пары европейских балобанов. А исконный туркестанский отмечен был мной лишь однажды, 23 марта 1990 года. Точка наблюдения была выше птицы. Расстояние до птицы – около ста метров. При хорошем освещении видел птицу со спины в течение двух-трех секунд. Хорошо были видны серое надхвостье, серовато-бурые темные крылья и кирпичное темя птицы. Когда описал Сергею туркестанского балобана, он сказал, что подобных птиц здесь не встречал. А вот орнитолог из Копетдагского заповедника Николай говорит, что на Центральном Копетдаге гнездится туркестанский балобан. Что касается европейского балобана на Юго-Западном Копетдаге, то его гнездование в этом месте предполагал известнейший орнитолог – профессор Г.П. Дементьев, в своем систематическом сборнике «Птицы Советского Союза», том 1.

Требует выяснения и факт гнездования на Копетдаге другого сокола, сокола шахина. На Юго-Западном Копетдаге этого сокола

мы просто не встретили ни разу. А Николай из Копетдагского заповедника, на протяжении десяти лет ранней весной отмечал этого сокола, но ни разу на гнездовье.

Зато он же нашел на Центральном Копетдаге несколько гнезд кавказского сапсана. Ареал этого подвида по литературным данным – Крым, Кавказ, Закавказье. Это, безусловно, новые находки.

И еще по поводу крупных соколов. Хочу сообщить об одной встрече. Описание будет голословным, но я всё же хочу донести до орнитологов сведения о неопisanном в литературе подвиде балобана. По внешнему виду это крупный балобан, со спины светло-песочного цвета – темя, спина, крылья, надхвостье. Снизу беловатый в бурую пестрину, заметно темнее спинной стороны. Это описание можно вполне считать ничего не значащим, может просто померещилось, так тоже бывает, если бы не один случай в 1992 году. Когда я ездил в командировку в Алма-Ату, то познакомился там с одним из лучших орнитологов-систематиков по соколам и ястребам, Ральфом Пфеффером. Я был всего полтора дня в Алма-Ате, и Ральф в беседе о хищных птицах рассказал мне о балобане, встреченном им в Узбекистане. Он сказал, что этот подвид балобана не известен и начал мне описывать внешний вид встреченного им балобана. В результате в точности его описание совпало с видом неизвестного туркменского балобана. Я даже прервал Ральфа на полуслове и продолжил описание птицы дальше и описал ему точно увиденного им в Узбекистане. Думаю, этот факт имеет теперь некоторый вес в орнитологии. И еще: Ральф Пфеффер предлагал съездить с ним в окрестности Алма-Аты, чтобы показать мне жилое гнездо шахина. Вот и задумываешься порой над фразой: «Доверяй, но проверяй», это я о научной литературе.

Глава 5

■ Долина Сумбара

Одно из интересных мест, куда мы отправились втроем – я, Сергей и Долли, - была долина реки Сумбар. Река протекает за Кара-калой. Места здесь красивые. Сумбар змейкой вьется по пустынному ландшафту, в некоторых местах берега обрывистые, а

на своеобразном полуострове, образуемом большим дугообразным загибом реки, растут многочисленные кустарники и деревья. Когда мы шли через Кара-калу, нашу Долли заметили местные собаки. Увидев такое огненно-рыжее чудо-юдо, штук десять среднеазиатских овчарок бросились прочь и попрятались под заборы хозяйских домов. Да, такого зверя в здешних краях они еще не встречали. Только один двухмесячный щенок подбежал к Долли и начал смело лаять на нее. Долли подошла к нам, а щенок с победным видом возвратился к своим.

В той части долины Сумбара, куда мы пришли сначала, росли деревья в десять-пятнадцать метров высотой. На земле под ними мы нашли много виноградных улиток, считается деликатес. В лесопосадках нашли несколько гнезд ушастой совы, совы занимали сорочьи постройки. В некоторых кладках было по восемь белых яиц. Ближе к реке местность была поросшая кустарником. Здесь Сергей учитывал певчих птиц. Помню, массовым видом были крапивник и белоусая славка, а также черноголовый чекан. За удачную встречу можно считать увиденного нами барханного кота. Редкий, но периодически встречающийся на Сумбаре зверь. Барханный кот по склону берега возвращался с водопооя. Крупный зверь, по длине тела не уступающий рыси, лапы толстые и короткие, голова большая, хвост сантиметров тридцать, толстый, общая окраска бурая. На наиболее высоких обрывистых берегах, наверху которых растут небольшие деревья, прорезающие корнями берег и торчащие наружу из стенки обрыва, в норах гнездятся совки сплюшки. Со всех сторон слышно монотонное «спю-спю». Парочку этих совок привезли мне на передержку в Москву.

Черный аист. Здесь в долине Сумбара я впервые увидел пару черных аистов. Они кружили примерно на высоте восьмидесяти метров. На пустынных участках с небольшими барханами встречается пустынный ворон. Интересная особенность: обыкновенный ворон гнездится в среднем поясе гор, а пустынный – внизу на холмистой местности. Есть и отличие между ними, как в окраске, так и в голосе. У обыкновенного ворона сине-зеленоватый отлив оперения, у пустынного – красновато-коричневый, особенно заметен на шее. Так что латинское название пустынного ворона (*C. c. ruficollis*) вполне оправдано.

А голос у обыкновенного более звонкий, с металлическим оттенком. У пустынного ворона голос суховатый, как будто горло пересохло без воды.

Наблюдал ещё такую картину: летят два орла на высоте метров шестьдесят-семьдесят, друг за другом на расстоянии метров пятнадцать. Примерно одинакового размера птицы, только у одного голова была заметно крупнее. Посмотрел в бинокль и удивился: первая птица оказалась молодым самцом беркута, а за ним летел молодой змеяед. Размеры схожие, но у змееяда голова крупнее. Птицы пролетали в окрестности Сумбара. Хочу рассказать, как в 1992 году был в Алма-атинском зоопарке. Там в одной вольере сидели азиатский змеяед (молодая птица) и большой подорлик. Вольер в Алма-Атинском зоопарке – большой подорлик и туркестанский змеяед. Змеяед порядком превосходил размерами подорлика (при этом наш европейский змеяед примерно с самца большого подорлика). Это я привел размеры змеяедов двух подвидов. Над Сумбаром встретил балобана. И рассмотрел птицу, насколько было возможно, с расстояния метров в тридцать. Полагаю, что это был монгольский балобан. Этот подвид балобана гнездится в приличных количествах в Казахстане и на Алтае. В общем, высокогорный подвид. Здесь это был скорее всего залет. Птица была массивная, достаточно ширококрылая по сравнению с более мелким и острокрылым туркестанским балобаном. Окраска бурая, темнее европейского подвида со спины, буроватый затылок. Пестрины большие, слегка расплывчатые темно-бурой окраски. Вероятно, двухлетняя птица. Проходя по здешним местам, то и дело встречаешь каких-нибудь ящериц. Особенно мне понравились каспийские гекконы. Когда два самца выясняли отношения, они схватили друг друга ртом за хвосты, так и держались, периодически вращаясь по кругу. Были и мелкие ящерки гологлазики, блестящие и симпатичные. Интерес вызывали у меня и многочисленные песчаночьи норы. Я периодически запускал в рукав норы свою руку в надежде отыскать либо гнездо каменки плясуньи, которая обычна в предгорьях Юго-Западного Копетдага, либо еще что-нибудь интересное. И однажды вытащил пять штук тараканов-черепашек. Они были размером чуть меньше старых советских пятак 1961

года выпуска. Я испугался сначала, от всякой такой «прелести» в виде тараканов меня все время бросает в дрожь.

Глава 6

■ Ёлдере – Леопардово ущелье

Помимо путешествий по близлежащим к Пархаю местам, были у меня и полевые выезды в дальние районы Юго-Западного Копетдага. Одним из таких уникальных и красивых мест было ущелье Ёлдере, Ущелье Ёлдере. Юго-западный Копетдак. что означает Леопардово ущелье. На Копетдаге, в том числе и на Юго-Западном, сохранился среднеазиатский леопард. Это редчайшая, красивая и очень крупная кошка, порядком крупнее дальневосточного собрата. На Юго-Западном Копетдаге встречается очень редко, по данным учета три – четыре особи. А на территории Центрального Копетдага уже порядка двадцати таких зверей. Мне довелось встретить один раз, причем неподалеку от Пархая след леопарда шириной 12 см и длиной 11 см, это считается средней величины особь. А в ущелье Ёлдере мы нашли экскременты леопарда на большом камне, а рядом лежал тот же продукт, только принадлежащий лисице. Мы еще с Сергеем шутили по этому поводу – мол, лиса попыталась «перенавалить» больше «царя гор», но куда там.

Пищей леопарду на Копетдаге служат как заяц-толай, так и горные бараны архары. Архаров не так много осталось на территории Копетдага. Мне довелось видеть случайно на расстоянии сорока метров стадо архаров из одиннадцати голов. Я неожиданно вспугнул животных с кормежки, появившись сверху из-под навеса скалы. Архары, сделав первый испуганный рывок шагов на десять вдруг, остановились и обернулись в мою сторону. Первый, кто привлек мое внимание, был красавец самец-рогач, который таранился на меня с некоторым испугом. Я пожалел, что фотоаппарат был у меня на дне сумки, а достать уже было поздно. Первое мое движение – и архары, то появляясь на вершинах холмов, то исчезая, за несколько секунд исчезли из виду совсем. Научный сотрудник заповедника, ведущий учет поголовья архаров, Карпинский, сказал, что знает это стадо и

был очень рад этому сообщению, так как он видел их очень давно.

К ущелью мы ехали на заповеднической легковушке. Нас было трое – Сергей, Татьяна – энтомолог, занимающаяся чернотелками, и я. По дороге на высоких, около тридцати-сорока метров, стенах предгорий, встречались огромные скопления диких сизых голубей, чистых кровей, а не то, что у нас в Москве – помесь с домашними голубями. Правда, мы заметили среди них одного белого в крапинку. Сергей все возмущался по этому поводу и говорил, что этого кровосмешенца надо срочно подстрелить, чтобы не портил популяцию. В этих же местах видели одного молодого и одного взрослого стервятника, это было здорово. Внизу на ровных участках, где были кустарники, летали большие стаи вяхирей по триста-четырееста особей. И вот подъезжаем к ущелью Елдере. Ущелье находилось между двумя главными горами Сюнт и Хасардаг. Издали смотрелась местность очень живописно. Пастуший домик в ущелье Елдере живописно. Шофер обещал вернуться за нами через четыре дня, то есть времени у нас было предостаточно. Мы начали подъем по склону Хасардага. Где-то на полпути стоял пастуший дом. Здесь обычно ночуют егеря или пастухи, а также сотрудники заповедника. Дом представлял собой строение из камня и глины белого цвета. Внутри стены есть утеплительная прослойка, которая торчала наружу из-под облетевшего внешнего слоя стены. В окнах стекол не было, вместо них рваный полиэтилен. Холод был ужасный, спали в спальных мешках. Да еще погода выдалась ужасная, из четырех дней два с половиной лили проливные дожди и дул жуткий ураганный ветер. Так что для наблюдения были всего полтора дня.

Вот отправились мы к вершине Хасардага. С южной стороны была обрывистая стена метров двести вниз, аж дух захватывает. На стене в нишах гнездились четыре пары белоголовых сипов. В стороне на стене перпендикулярной этой, гнездилась пара беркутов, по-видимому, за поворотом основной стены гнездилась пара бородачей. Внизу на склоне росла пятиметровая арча, на которой располагалось огромное гнездо черного грифа. Мне было забавно наблюдать следующую картину этого общежития. Высоко,

около тысячи метров, кружат две птицы, через какое-то время к ним присоединяется какая-то мелочь и тоже кружит, а затем – вообще крохотулька вдвое меньше предыдущей. Я посмотрел в бинокль и улыбнулся: там летали два сипа, потом «мелочь» в виде беркута, а последним присоединился ворон. Потом я одновременно наблюдал четырех сипов, а за пятым гонялся бородач. Птицы, тяжело взмахивая огромными крыльями, летали по кругу на одном уровне со мной. Бородач, по-видимому, территориальный, гонял сипа от своего, а за одно и от «сипинового», гнезд. Если сипы и грифы терпимы друг к другу, то борода – нет. Немного о размерах этих птиц. Когда видишь одного бородача, то складывается впечатление, что это огромная птица с очень большим размахом крыльев, в отличие от сипа. Сип большой, но крылья кажутся меньше, чем у бородача. Но когда я видел их вместе в полёте, причем расстояние между птицами было около двух-трех метров, было видно, что размах крыльев у этих птиц примерно одинаковый. Только сип крупнее бородача, поэтому выглядит толще. А бородач – стройный и с длинным клиновидным хвостом.

Мы стали подниматься еще выше, и я увидел снег. Был конец марта температура воздуха +25. Пока не пришли ливневые дожди, было жарко, особенно после подъема. А горный снежный покров был глубиной около сорока сантиметров. От жары и усталости мне хотелось пить и хоть на минутку погрузиться в холод. Тогда я плюхнулся плашмя в снег, да, это было блаженство. До вершины оставалось немного, каких-то метров триста пятьдесят по склону вверх. И вот, наконец, мы почти на вершине горы Хасардаг. Мы увидели участок вершины, по форме напоминающий плато, на котором росла обыкновенная трава, что растёт на полях в Подмосковье. Русское поле, только под облаками на высоте больше полутора тысяч метров. И вдруг услышал до боли знакомое пение, это был наш российский полевой жаворонок. Внизу у подножья горы, на Пархае, Кара-кале, много хохлатых жаворонок и нет полевых. А здесь на вершине Хасардага в Туркмении – русское поле с полевым жаворонком. Вот где по-настоящему оцениваешь величие родных просторов.

Гнездо черного грифа. Позже, спустившись, мы пошли к гнезду

черного грифа. Залезли в гнездо, там обнаружили одно большое яйцо; взвесили, его промерили для статистических данных. Я прилег в гнезде, чтобы прикинуть диаметр постройки. Я среднего роста, 173 см, когда лег на гнездо, от головы и от пяток до краёв было еще по двадцать сантиметров. В общем, чуть более двух метров диаметр гнезда, а высота около полутора метров. Несмотря на то, что арча, на которой располагалось гнездо, была метров пять в высоту, доступ к гнезду проблематичен будет, скажем, для наземных хищников. Нам-то проще, все-таки в манере лазанья людей есть что-то от обезьян.

Букреев С.А., сотрудник Сунт-Хасардагского заповедника в гнезде черного грифа.

На больших стенах ущелья всегда оживленно. Помимо хищных птиц здесь большое количество клушиц, эти черные птицы с красными клювами и ногами, постоянно и пронзительно кричащие, напоминают большой грачевник, только на скалах. Мимо тебя проносятся, рассекая крыльями воздух, белобрюхие стрижи. Под скальными навесами гнездятся скалистые ласточки. Чем-то они напоминают наших береговушек, только на хвосте большие белые пятна и более однотонная буроватая общая окраска, а размеры – крупнее, чем у береговых ласточек. Высоко в небе на пределе видимости десятикратного бинокля кружили четыре золотистых щурки. К сожалению, не удалось обследовать все места, которые были запланированы поездкой. Быстро испортившаяся погода с ливневыми дождями и ураганным ветром продержала нас в доме без окон, без дверей двое с лишним суток. И вот истекло время нашего пребывания, приехала наша машина, забрала нас. И погода начала налаживаться.

Глава 7

■ Ущелье Матчолы

Одно из последних и, пожалуй, самых уникальных мест, которые я посетил, было ущелье Матчолы. Ущелье Матчолы на границе с Ираном Оно располагается на самой границе Туркмении с Ираном. Вернее сказать, за колючей проволокой на нейтральной полосе. Ехали к границе на грузовике. Нас было шесть сотрудников Сунт-

Хасардагского заповедника. Цель поездки у каждого была своя. Виктор искал леопарда, кто-то изучал насекомых, а мы с Сергеем отправились к прошлогоднему гнезду редчайшего хищника нашей территории, ястребиного орла. Известно, что этот орел встречается на гнездовании на территории нашей страны не ежегодно. И самое большее, фиксировались три-четыре гнезда всего. Одно из этих гнезд – то самое, к которому мы поехали на границу. Дорога к границе тоже была интересной в плане наблюдения за птицами. Увидев что-нибудь интересное, мы стучали по крыше грузовика, и шофер-туркмен останавливал машину, чтобы мы могли разглядеть привлекший нас объект. Водитель был в нашем полном распоряжении. Видели по дороге темную вариацию курганника, она встречается значительно реже обычной рыжей. Проезжая мимо холмов, высота которых доходила до 40-60 метров, на одном из них видели постройку змееяда. Примерно на высоте трех четвертей сорокаметрового холма рос небольшой, около метра, разлапистый куст. На нём сверху – небольшой, сантиметров сорок на шестьдесят, пятачок из веток. Снизу постройка смотрится прозрачной, возникало ощущение, что яйцо может провалиться между веток. И ещё было ощущение, что можно без помощи рук, одними ногами, долезть до гнезда. Но не так все просто как кажется на первый взгляд. В этом месте мы сделали небольшую остановку, и я попробовал забраться на этот сорокаметровый крутой холм. Холм был настолько сыпучим, что через три метра подъема у меня иссякли силы, а до гнезда было еще метров тридцать. Так что птица знала, где строить гнездо. В следующий раз, когда мы остановили автомобиль, наблюдали двадцать четыре коршуна, которые кружили на восходящих потоках теплого воздуха. Птицы образовывали как бы рюмку, расширяющуюся кверху. Приехав на пограничную заставу, мы представились местным властям как сотрудники заповедника. В Кара-кале в главном пограничном штабе заранее выписали специальное разрешение на въезд на нейтральную территорию двух государств. Нас радушно приняли русские погранцы. Поселили на ночь не просто в казарме, а в кабинете майора. На следующее утро мы должны были отправиться за колючую проволоку. А оставшуюся часть дня по приезде мы бродили по близлежащим

окрестностям заставы на нашей территории. Надо сказать, здесь было тоже небезынтересно. Повсеместно на пустырях носился трупный запах, это были скотомогильники, на которые могли слетаться на кормежку разные хищники. Мы встретили пару стервятников, которые на брющем низком полете осматривали территорию. Также высоко в небе, на расстоянии метров пятисот, кружила «солянка» из хищников: в бинокль можно было разглядеть одного черного грифа, двух белоголовых сипов, одного могильника, одного беркута и ворона. Вечером мы отдыхали на заставе, майор потчевал нас чаем, и вообще, мужик он был веселый. Туалетов там было несколько, одни для солдат, другие для офицеров. Мы ходили в офицерские. Они были почище, правда, доски иногда подламывались от времени. Наутро, часов в шесть, мы ждали, пока нам дадут сопровождающего солдата с автоматом. Под колючей проволокой, тянущейся вдоль границы, протекала речка. Я стоял и наблюдал около реки на камне горную трясогузку. Тоже первая моя встреча с этой птичкой в природе. Ущелье Матчолы И вот мы, наконец, выехали за колючую проволоку на нейтральную территорию. Проехав минут двадцать, мы остановились около ущелья Матчолы. Солдат остался отсыпаться в машине, а мы разбрелись каждый по своим делам. Мы с Сергеем отправились к гнезду ястребиного орла. Места здесь красивые и таинственные. Высокие стены ущелья высотой в среднем метров в шестьдесят, да и расстояние между противоположными стенами бывало метров тридцать. И вот мы шли по этому своеобразному тоннелю, крышей которого было голубое небо, слыша эхо своих шагов. По дороге нашли жилое гнездо бородача на высоте двадцати пяти метров. С гнезда слетела птица. Брюхо рыжее, так как в природе бородачи отыскивают красную глину и принимают как бы ванны, в зоопарке же бородачи белые. Выбравшись на открытый участок, Сергей показал мне прошлогоднее гнездо ястребиного орла. Гнездо было в нише скалы на высоте тридцати метров, птиц не было. Мы попытались подобраться к гнезду, чтобы заглянуть внутрь. Но гнездо было абсолютно недоступным. Попытки заглянуть в гнездо с разных точек были безуспешны, то угол недостаточный, то точка недоступна. Но по всему было видно, что в этом году птицы не загнездились. Мы уже стали

терять надежду увидеть и самих птиц.

Выбравшись из ущелья на поверхность, мы получили большой обзор воздушного пространства. Вдруг краем глаза я заметил низко пролетевшую крупную птицу, которая тут же скрылась за холмом и больше не появлялась. Я сказал Сергею про эту птицу: она показалась мне похожей на крупного тетеревятника, но с более длинными крыльями и несколько другой манерой полета. Сергей ответил, что это, скорее всего, ястребиный орел. Я пошел в сторону холма, за которым скрылась птица. Подошел на пять метров от края и на всякий случай лег на землю. Далее ползком стал подбираться до тех пор, пока не увидел склон холма. И тут у меня все замерло внутри, на расстоянии не более десяти метров моему взору предстал присевший на маленький куст ястребиный орел. Птица сидела ко мне спиной, голова смотрела в сторону, а глаз был прикрыт. Я с дрожью внутри сел, взял фотоаппарат и начал взводить затвор. И тут произошло то, чего я боялся, затвор фотоаппарата застрял на полпути, кончилась пленка. Я лег лицом на землю, чуть не плача от досады, моя сумка лежала метров за сто отсюда. Я с горя встал и взмахнул руками, чтобы хоть так полюбоваться этой редкостью. Птица слетела со своего куста и поплыла вниз по ущелью. Я проводил ее взглядом и вернулся к Сергею, чтобы выслушать сочувствие. Мы сели отдохнуть и перекусить. Пока сидели, увидели, как показались в небе два ястребиных орла. Птицы начали перед нами, как на экране кинотеатра, устраивать брачные игры. У меня снова дух захватило от такого зрелища. Видимо, птицы хоть и не загнездились, но место свое не покинули. Орлы взмывали на высоту метров четырехста, а оттуда, синхронно сложив крылья, камнем по косой линии падали вниз и метров за тридцать до земли снова раскрывали крылья. Иногда падение было направлено в ущелье, и казалось, что птица врежется в землю. Этим зрелищем мы с Сергеем наслаждались минут двадцать. Я охал, ахал от распирающего меня потока счастья. Сергей, как Ястребиный орел истинный орнитолог, мог понять мое состояние, и радостно улыбаясь, наблюдал за моим сверхсчастливым видом. Мне удалось заснять в полете ястребиного орла, но слайд получился не очень хорошо отэкспонированным. Но все же

рассмотреть светлое брюхо, темный испод крыльев и вершинную полосу на хвосте можно.

К вечеру мы возвращались к машине под впечатлением удач и неудач. С нами, забыл сказать, была Долли. Проходя мимо небольшой стены, возвышающейся над поверхностью склона, мы вдруг услышали приглушенный рык. Нас как ледяным душем обдало, из головы враз вылетело впечатление от ястребиных орлов. Мы начали гадать, что бы это могло быть. Через какое-то время рычание повторилось. Сергей сказал, что похоже на леопарда. Мы от греха подальше взяли Долли на поводок. Начали всматриваться в то место откуда донеслось рычание. Надо признать, было немного не по себе. Потом раздался смех – это был Виктор, который занимался леопардом. Он не выдержал и засмеялся от того, какой у нас был вид. Мы на него чуть-чуть покричали, а потом уже и самим стало смешно, от того, как он нас напугал, симитировав голос леопарда. Вернулись к машине в назначенное время и поехали в обратный путь на Пархай.

Роман ШТАРЕВ. Ўol ýazgylary